

Тяжелые дни длились недолго. После более чем полумесячного обучения у знатных офицеров наконец появился военный темперамент.

Но к настоящему времени изменилось и содержание обучения, помимо простых физических упражнений существовали курсы военного командования.

Этот курс был очень целенаправленным, и все описанные в нем случаи были уличными боями, которые Франц тщательно отбирал по той причине, что он лично интересовался ими.

У всех были базовые знания о вооруженных силах, поэтому им было несложно разобраться в этом курсе. В отличие от предыдущей физической подготовки, этот курс очень заинтересовал многих.

«Это то, в чем мы хороши! Какой позор обучать нас, как гражданских солдат! - думали эти знатные офицеры.

Альбрехт ухмыльнулся и сказал: «Предполагая, что противник атакует Вену, вы, команда как единое целое, составите, соответственно, план защиты, или если предположить, что противник занял Вену, и мы ведем контратаку, каждое подразделение соответственно сформулирует оперативный план.

Срок - три дня, и тогда я поставлю вам оценку. Если вы провалите, это докажет, что ваши способности к военному командованию недостаточны, и что вы невежды, которые вернутся к физической подготовке! »

Почувствовав озноб от слов Альбрехта, многие люди с горечью оглянулись на своих товарищей по команде.

«У вас не хватает навыков военного командования, и вы невежды».

С этим комментарием, если бы вы закончили свою военную карьеру, что бы вы сделали со своей славой благородного офицера?

Все были молоды и полны духа. Кто был готов признать, что он был невеждой?

Никто не сомневался, что Альбрехт сделает то, что сказал, потому что у него были семейные традиции.

Когда эрцгерцог Карл провел свою военную реформу, он сделал то же самое, он превратил группу дворян, которые, по его мнению, не подходили для службы в качестве офицеров, в солдат и заставил их уйти в отставку.

Остальные жизни тех отставных дворянских офицеров были поистине скучными!

В кругу знати все еще циркулировал их опыт, известный как позор австрийской знати.

Дворяне в немецком регионе сохранили традицию вступать в армию. Каждого с раннего возраста готовили как офицера. После более чем десяти лет слышания и видения, даже если он был свиньей, он был культурной свиньей с военными знаниями!

Одним словом, австрийская знать в этот период еще не пала полностью, и у всех сохранилось чувство чести.

Даже во время австро-прусской войны боеспособность австрийской армии была одной из

лучших в Европе.

Конечно, Армия обороны города могла быть исключением, и она могла представлять самый низкий уровень австрийской армии, потому что процветание Вены подорвало силу воли офицеров.

Кто мог четко объяснить все эти сложности? Тогда самым важным было спасти эти восемьсот молодых людей и вытащить их с края порчи. Тогда грядущая Венская мартовская революция больше не будет проблемой.

«Что ты думаешь, Альбрехт? Есть ли среди этих людей хорошие?» - спросил Франц.

«Боюсь, что мой ответ вас разочарует. Уровень этих мужчин можно только назвать слишком низким. Им еще предстоит многому научиться. Подождем, пока они закончат тренировку, - сказал Альбрехт, качая головой.

«А как насчет того, чтобы они были офицером взвода? Прямо сейчас, если мы отправим их в боевые части и заставим их командовать ротой или взводом, сколько боевой мощи они смогут вдохновить?» - обеспокоенно спросил Франц.

«Ваши ожидания от них должны быть очень низкими. Хотя сейчас большинство из них не подходят для командования на передовой, если бы вам пришлось их использовать, они, вероятно, могли бы вдохновить на шестьдесят или семьдесят процентов боевой мощи отряда, - сказал Альбрехт после минутного размышления.

Услышав его комментарий, Франц облегченно вздохнул: с этой боевой способностью он почти мог справиться с тем, что должно было произойти.

«Тогда дайте им еще одну попытку. Независимо от их возможностей, по крайней мере, эти люди лояльны и полны энтузиазма, и вам не нужно беспокоиться о том, что они станут дезертирами!» - сказал Франц с улыбкой.

В тот момент Франц почувствовал, что его личное присутствие стоило того. Имея под своим контролем армию обороны города и королевскую гвардию, можно было управлять общей ситуацией.

«Это правда, и они лучше старых хитрецов в Армии обороны города. Франц, какова цель этого теперь, когда тебе не нужно бороться? Вы хотите использовать их вместо старых хитрых?» - с сомнением спросил Альбрехт.

«Влияние, вызванное удалением такого количества офицеров одновременно, слишком велико. Мы можем сделать так, чтобы они служили в армии заместителями во имя обучения.

Затем мы организуем вооруженную тренировку, которая позволит им командовать, а мы будем следить за результатом!» Франц лгал, не показывая никаких эмоций на лице.

Даже он сам не верил, что потратит столько усилий, чтобы позволить этим людям заменить ребят в Армии обороны города.

К счастью, он был в Европе. Если бы Франц осмелился сделать что-то подобное на Востоке в качестве принца, все сначала предположили бы, что он планировал восстание!

Альбрехт больше не спрашивал, так как Франц не ответил на его вопрос. Как бы то ни было, он

получил приказ от Фердинанда I лично, что Франц руководит Армией обороны города.

Возможность восстания вообще не нужно было рассматривать: это было слишком глупо делать в Европе. Более того, Францу ничего не нужно было делать, и через два-три года он стал бы регентом.

Положение Фердинанда I было всем ясно: у него не могло быть наследника. Когда Франц подрастет, он будет использовать власть Императора в качестве наследного принца, которая была немного более могущественной, чем власть Регентского комитета.

Если Франц действительно хотел быть императором, он мог дожидаться смерти своего дяди! Итак, в конце концов, у Франца не было причин рисковать, чтобы восстать.

В противном случае Альбрехт не смог бы его сопровождать. Эта группа благородных офицеров не будет ни уважать, ни следовать за ним, как за могущественным принцем!

«Хорошо, как хочешь; в любом случае, пока не будет возни, я буду сотрудничать с вами!» - беспомощно сказал Альбрехт.

По мнению Альбрехта, Франц был подростком, который слишком хотел сделать себе имя.

Альбрехт тоже испытал это чувство в молодости, и он знал, что мешать этому бесполезно. Чем больше вы пытались его остановить, тем больше он хотел этого.

Но в тот момент то, что сделал Франц, все еще оставалось в рамках правил, и он не бездельничал.

На первый взгляд, Франц готовился заменить гнилых благородных офицеров молодыми знатными офицерами, что не вызвало бы резких возражений со стороны знати.

Это не было чем-то необычным в глазах всех. Позиции все еще оставались в пределах своего класса, и эти дворяне не полагались на свои военные должности, чтобы выжить.

Может быть, тот, кто заменил старого хитрого знатного офицера, был его собственным сыном или братом, или даже дальним родственником.

Если бы Франц хотел продвинуть по службе гражданских офицеров, с Альбрехтом было бы не так приятно разговаривать. Он не мог отказаться от своей классовой позиции.

Если бы Франц хотел знать, что думает Альбрехт, Альбрехт определенно сказал бы ему, что он слишком много думает. В ту эпоху продвижение по службе гражданских офицеров было немыслимо.

Независимо от других внешних факторов, только по военной грамотности, эти два типа не находились на одном уровне.

Если человек не был очень талантливым, на то, чтобы превратить неграмотного в квалифицированного офицера, потребуются годы.